

Наталья Парахневич

ПУТЕШЕСТВИЕ ВСЛЕПУЮ

Наталья Парахневич
Путешествие вслепую

«Издательские решения»

Парахневич Н.

Путешествие вслепую / Н. Парахневич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939508-5

Пришло время рассказать правду. Наши намерения зачастую расходятся с реальными действиями, проблемы не решаются сами собой, а попытки убежать от себя в другой город заканчиваются провалом. Эта книга о реальной жизни, о выборах и страхах, с которыми сталкивается человек в попытке найти себя. Эта книга о девушке, которая уехала в другой город, в надежде начать жизнь с чистого листа. Но самое главное — это книга о людях, которые живут в этом городе и о тех, кто всегда живет в наших сердцах.

ISBN 978-5-44-939508-5

© Парахневич Н.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Путешествие вслепую

Наталья Парахневич

© Наталья Парахневич, 2018

ISBN 978-5-4493-9508-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Всегда ли мы открываем новую книгу для того, чтобы погрузиться в интересный сюжет, познакомиться с новыми героями, прожить вместе с ними другую жизнь; или чтение книги – один из способов скоротать время? Каждый выбирает сам.

Мы думаем о героях и представляем события их жизни. Бросив беглый взгляд на обложку новой книги, делаем поспешные выводы. Знакомимся с аннотацией, прежде чем начинаем читать. Мы надеемся найти в новой книге то, что напомнит нам себя, наших близких и родных, коллег по работе и даже тех людей, которые просто живут по соседству.

Странно, каких только путей мы не выбираем, что бы скрыть свои истинные чувства. Чувства, которые не должны стать известными даже близким людям. Кто-то уходит с головой в работу, слабейшие ищут утешений на дне бутылки, а кто-то, вроде меня, решает начать жизнь с чистого листа.

Закрыв книгу в серой обложке «Искусство современности», я оставила ее лежать на кресле в аэропорту, в надежде, что она скоро обретет нового хозяина, которому принесет больше пользы, чем мне.

– Желаем вам приятного полета! – сказала стюардесса, встречающая пассажиров на борту самолета.

– Что? – переспросила я.

– Ваше место 13 F, желаем вам приятного полета! – с приятной улыбкой ответили мне.

Усевшись в удобное кресло Аэробуса А319, я неожиданно осознала, что происходит. Было ли это правильным решением? Что-то неприятное зашевелилось внутри меня и на несколько минут одолело жгучее желание сейчас же выпрыгнуть из самолёта и вернуться назад, в свой понятный мир.

Но свет уже погашен, пассажиры пристегнуты, самолет медленно набирал высоту. Начинать новую жизнь всегда волнительно, и даже страшно. Привычка возвращала меня назад, а сомнения заполняли мысли. Это состояние, похоже на партию в шахматы, исход которой целиком и полностью будет зависеть от тебя.

Вы никогда не будете уверены до конца в правильности своего решения. Вы никогда не развеете сомнения... пока не попробуете.

ГЛАВА 1

Пулково, март 2018 года

«Где же эта чертова сумка?» – раздраженно думала я, жадно разглядывая багажную карусель.

Пассажиры забирали чемоданы, ставили на пол, вытягивали высокие ручки и спешили в широкий проем с табличкой «Выход». Я вглядывалась в лица людей, размышляла о том, зачем каждый из них прилетел в этот город дождей. Есть ли среди них такие же сумасшедшие, как я? Особенно меня занимали студенты. Их сразу можно было выделить из толпы: щуплые, закутанные в широкие серые пуховики, в мягких сапогах и высоких шапках с помпонами... Румяные наивные лица.

Я подняла свою очень тяжелую сумку с конвейерной ленты и руки опустились сами собой, опуская ее на пол:

– Тяжелая же у вас сумка! – раздался рядом чей-то насмешливый грубый голос.

Я подняла глаза и увидела незнакомого мужчину среднего возраста. Он был высокого роста и довольно крупного телосложения. Серые густые волосы гладко убраны назад, на длинном с широкими пазухами носу виднелись тонкие маленькие очки из какого-то металла. Из-под черных выглаженных брюк виднелись начищенные до блеска коричневые носы ботинок на высокой подошве. Он был достойно одет: большой пуховик, из-под которого виднелся теплый в крупную клетку красный джемпер поверх рубашки с темным воротником. Мужчина напомнил мне одного из моих преподавателей, некогда читавшего у нас в ВУЗе курс истории искусств;

– Может вам требуется помощь? – с петербургской вежливостью, спросил он.

– Спасибо, но я справлюсь, – ответила я.

– Вы уверены в этом? – переспросил он.

– Совершенно, – быстро ответила я и поспешила к выходу.

Я вышла в огромный зал, наполненный большим количеством людей. Слева виднелся зеленый огонек Старбакса, в котором согревались кофе люди. Я оглянулась в поиске одного единственного знакомого мне лица, которое не видела уже довольно давно:

– Привет!

Мы расцеловались в обе щеки;

– Прекрасно выглядишь! – сказал он, улыбнувшись очень приятной улыбкой.

Этот приятный молодой человек был мой старый приятель Семен Плетнев, но мы называли его Сэм. Почему Сэм? Наверно из-за того, чем он занимался. В студенчестве он работал барменом в одном из популярных заведений города, где помимо выполнения заказов, вел постоянную дегустацию в баре. Его также часто можно было встретить на корпоративах и вечеринках то ведущим, то ди-джем, то аниматором. Ни одна шумная вечеринка не обходилась без его присутствия и благополучного завершения с его активным участием. Оказавшись пару раз в отделении полиции, он устроился в event-агентство менеджером и теперь не сам участвовал в шумных party, а организовывал их, так сказать, «извне».

– Как дела, Сэм? Ты рад меня видеть? – улыбнувшись своей самой милой улыбкой, спросила я.

– Конечно, рад! Только в аэропорт я приехал ни свет, ни заря, задолбался чутка ждать твой delayed.

– Ну как же, сигареты в помощь! Всегда можно время скоротать, – напомнила я.

– ...но если есть в кармане пачка сигарет... – Сэм подхватил мои вещи, и мы направились к выходу.

Мне всегда казалось, что Сэм был настоящим греком, не по национальности конечно, но обладал настоящей греческой красотой. Высокий, коренастый, темные русые волосы и голубые глаза. Он владел изящной манерой говорить правильные вещи в правильное время, и это очень нравилось девушкам.

Сколько я знаю Сэма, а знаю я его с детства: его родители переехали в нашу небольшую пятиэтажку, когда я училась в третьем классе, он всегда был удивительно мил. В мгновение он мог превратиться из развязного пьяницы, в ответственного, логически мыслящего парня, которому под силу выполнить любое задание. Но, к сожалению, все мы не идеальны – настроение он умел портить также быстро, как и поднимать. Он всегда был в движении, в центре событий, общался с большим количеством людей. Но, несмотря на это, от него веяло одиночеством.

Мы вышли на улицу. Холодная северная весна вмиг напомнила о себе. Порывы пронизывающего до костей северного ветра поднимал клубы снежной пыли и разносил их по воздуху, заставляя прилипать к одежде, задерживались на ресницах, румянили щеки. Компанию снегу составлял мелкий противный колючий дождь, разбивающийся о засыпанный песком асфальт.

Мы взяли такси, и я искренне удивилась тому, куда мы должны были ехать. Я жадно наблюдала за мелькающими пейзажами в окне. Мысли путались, то возвращая меня в мой родной город, из которого я несколько часов назад уехала, то растворяли меня в потоке размышлений о новой жизни.

Я здесь! В этом городе дождей, ветра, великолепной архитектуры. Пока мне казалось, что это был единственный способ оставить прошлое позади. От волнения ладони стали влажными. Я не могла сосредоточиться. Меньше чем через час у меня появиться свое жилище, пусть даже и съемное, в одном из красивейших городов России, мира. Я могу найти хорошую работу и новых друзей. И пусть пока, кроме Сэма, мне совершенно не с кем поговорить здесь, я готова была начать новый этап своей жизни.

Ехали мы долго. Из-за пробок, большого количества людей и машин, дождя, движение на дорогах было ограниченным. Мы много общались. Вспоминали наши школьные годы, посиделки во дворе, нашу шумную компанию и соседей, которым эти посиделки, скорее всего, не нравились.

Спустя практически два часа, нам удалось добраться до станции метро Парнас, где мое внимание привлекла новостройка неудачного архитектурного решения, окруженная со всех сторон своими братьями-близнецами. Дома были настолько одинаковыми, что мне показалось, здесь можно просто заблудиться. Около моего дома оказалась небольшая детская площадка, вокруг же не было ничего похожего на растительность – ни деревьев, ни кустарников, только земля, и меня это совсем не радовало, так как в Сибири я привыкла к густым лесам.

Пока мы поднимались на 11 этаж, я с нетерпением ждала встречи с новым домом. По правой стороне темного коридора располагалась 4 комнаты – коричневая дверь, из-за которой раздавались голоса, кухня, и две другие двери напротив.

Моя комната оказалась самой дальней. Первым, что я увидела, когда открыла дверь, было окно со странными шторами, которые мне сразу не понравились. Минимальный набор мебели меня также смутил. Стены были холодные, серые. Самым симпатичным мне показался шкаф, обещающий вместить все мои вещи. Комната мне не понравилась, но обидеть Сэма мне не хотелось

– Как тебе? – осторожно спросил он.

– Миленько, – сдержано ответила я.

У меня не было конкретных пожеланий, когда я просила Сэма найти жилье, поэтому жаловаться было бы глупым.

– Хм, – откашлялся Сэм – прости, если вдруг что не так. Времени ты дала мне мало, денег еще меньше. Это был самый лучший вариант, который я нашел.

Я поняла, что Сэм обиделся, и поспешила его успокоить:

– Все хорошо, Сэм, правда. Маленькая, но в тесноте, да не в обиде, как говориться.

– На эту стену можно повесить картину с изображением пляжа или моря. Будет круто, – он указывал на стену, около которой стоял диван – вместо лампочки подцепить светомузыку и...

– И на шкаф наклеить плакат «мисс февраль» из журнала для мужчин, – рассмеялась я.

– Не, ну почему сразу «мисс февраль», – весело пробормотал Сэм, – «мисс январь» тоже была ничего.

– И еще рядом с диваном поставить мини бар, что бы все под рукой было – добавила я, осматривая комнату.

– Примерно так, – улыбнулся Сэм – как-нибудь приглашу тебя к себе, и ты увидишь, что я вполне себе примерный холостяк.

– Примерный холостяк? – улыбнулась я – разве такое бывает? – я шагнула вперед и оказалась слишком близко к нему.

Мы стояли друг напротив друга. Его дыхание щекотало мне щеку. Сделав шаг назад, я невольно споткнулась о злосчастные сумки. Как они мне надоели!

– Ну, все тогда, – протянул Сэм, – мне уже пора. Заказ, ехать не близко, – Сэм достал из внутреннего кармана сумки ключик – вот ключ. Договор у меня дома остался, я все прочел, должно быть в норме. Забыл его. Принесу. И главное правило по договору: не курить в комнате и никаких животных.

– Животных у меня нет, а курить я уже практически бросила, —подмигнула я ему – спасибо тебе огромное!

– Ладно, ты обстраивайся, а я пошел – он остановился на пороге.

– Сэм, не теряйся!

– До встречи, – мягко улыбнулся он и повернул ручку двери.

Утро наступило быстро. Об этом мне подсказал режущий мой слух звонок совдеповского будильника, который я захватила из комнаты родителей в надежде, что он будет напоминать мне о доме, а он уже целый месяц испытывал на прочность мои нервы. Апрельское солнце пробиралось по комнате. Я закрыла глаза тыльной стороной руки.

Прошел практически месяц с тех пор, как я переехала в этот город. И все это время все вокруг казалось мне ненастоящим, непонятым. Мысли в голове постоянно менялись, виски были тяжелее гири. Балтийский ветер пробирал тело до дрожи, зубы стучали от холода. Погода сбивала меня с толку, не давала возможности насладиться новым местом.

Нужно было собираться на работу. Галерея искусств, в которой я работала, не осуществляла перевод в другой город, на что я очень рассчитывала. Поэтому по приезду пришлось найти первую попавшуюся вакансию, куда можно было устроиться без опыта работы.

Моим местом работы стал один из многих сетевых магазинов одежды, обещающий много радости тому, кто хочет стать настоящим профессионалом своего дела. Другими словами, в мои обязанности продавца-консультанта входила необходимость пропихивать абсолютно ненужные и слишком дорогие вещи молоденьким тощим женам старых пузатых кошельков. Торговля никогда не была мне по душе, но вакансий по профессии было слишком мало. Когда-то мне казалось, что мне, искусствоведу-музееведу, никогда не будет сложности найти в Петербурге работу по профессии, но в паре мест, куда я попыталась устроиться, мне отка-

зали за «несоответствие требованиям организации». И даже мой трехгодичный опыт работы в лучшей Галерее искусств Сибири, мне не помог. Хотя, что скрывать – это обстоятельство меня не слишком расстроило, так как работа в сфере искусств всегда казалась мне довольно скучной. Признаться, тогда я вообще не знала в чем мое предназначение.

Магазин закрывали в 23:00, домой я возвращалась еще позже.

Этот день ничем не отличался от других. Я снова вернулась около полуночи, после бесполезного рабочего дня, мне хотелось быстрее лечь спать:

– Дурацкий замок! – нервно выругалась я, пытаясь в очередной раз повернуть ключ в заедавшем отверстии.

Когда дверь все-таки поддалась, я получила возможность попасть внутрь. Прикрыв дверь, я упала на диван. Во мне не было никаких эмоций – ни усталости, ни разочарования, ни счастья от прихода домой. Ничего. Я повернулась на бок и уставилась на коричневую дверцу шкафа. Спать мне не хотелось. Накануне был выходной и мне казалось, что я выспалась на вечность вперед.

Я решила проверить телефон и обнаружила пустой экран, где не высвечивался пропущенный вызов, и не горела непрочитанная смс. Нужно было кому-нибудь позвонить, с кем-нибудь пообщаться.

Полистав список контактов, я поняла, что выбор у меня небольшой. Для звонка родителям было уже поздно, Сэма я не видела уже несколько недель. Последний раз он приезжал в конце марта за оплатой жилья. Я попросила его самого передавать деньги за комнату, так как очень не любила заниматься такими делами. Не могу сказать, что подружилась с коллегами по работе.

Я решила позвонить Нафане, так я ласково называла свою подружку детства Настю, обладающую бесконечным запасом оптимизма и безудержным желанием всегда и в любое время прийти на помощь каждому, кто может нуждаться в ней.

– Алло, – послышался из трубки сонный голос.

– Алло, дорогая привет! Прости, что разбудила... – виновато проскулила я, голосом извиняясь за свою беспардонность.

– Ого, ничего себе! – даже весело сказала она – как ты? Твой старый номер телефона не доступен. Знаю, ты сказала, что сама позвонишь, но я так переживала!

– Я в порядке, – вздохнула я – это мой новый номер телефона, запиши себе и не теряй!

– Конечно! Ты...

Связь оборвалась. В трубке слышались короткие неприятные гудки. Звонок сбросился – на счету закончились деньги.

Я страшно разнервничалась и захотела швырнуть телефон подальше, чтобы еще долго не видеть его. Помедлив еще несколько секунд, я покрутила в руках телефон, собираясь набрать один знакомый Новосибирский номер. Мне так хотелось услышать этот теплый голос, но я не решилась.

«Хочется покурить» – подумала я.

В комнате курить было нельзя, и я решила не испытывать судьбу и выйти на улицу.

На фоне черного неба виднелись посеребренные тени деревьев, а улицы, уже давно находящиеся в объятиях сна, окутали дома. Казалось, что вокруг спит все, кроме меня. В круглосуточном магазинчике напротив, мне удалось раздобыть пару бутылок пива и бутылочку Джин-тоника.

Я уже практически покинула общий коридор, когда в замке двери, ведущей в него, послышался звук поворачивающегося ключа.

– Привет! – раздался мужской голос.

Передо мной стоял парень, живший в соседней комнате.

– Привет! – стыдливо ответила я, пытаюсь не привлекать внимания к бутылкам, так и норовившим выпасть из моих рук.

– Не спиться? – спросил он, закрывая за собой дверь.

– Полнолуние, – усмехнулась я – скоро начну превращаться в оборотня.

– Я так и подумал, – насмешливый взгляд юноши упал на бутылки – Кирилл – сказал он, снова посмотрев на меня.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я – Саша, но я предпочитаю, чтобы меня называли Алекс, – я была рада этому знакомству – давно ты здесь живешь?

– 4 года – улыбнулся он.

Могу сказать, что Кирилл был обычным. Среднего роста, немного выше меня, с серыми, как будто совсем бесцветными глазами. Только татуировка в виде разноцветного дракона, поднимающаяся от кисти правой руки до плеча, привлекала внимание.

– Ждешь кого-то в гости? – с интересом разглядывая содержимое в моих руках, спросил он.

– Поздновато для гостей, – заметила я.

– Ну, мало ли, муж, любовник, мужчина... – рассмеялся он, – теперь по-всякому бывает.

– Просто захотелось снять стресс, – ответила я, опустив в пол глаза.

Я никогда не была пьяницей.

– Так зачем же делать это в одиночестве?! – снова улыбнулся он.

Пропав на одно мгновение за дверью своей комнаты, Кирилл появился с небольшой бутылкой виски;

– Проходи! Вечер обещает быть интересным, – заметила я.

Не могу сказать, что я часто увлекалась тем, что звала к себе малознакомых мужчин в гости, но сейчас мне было так тоскливо и одиноко, что мне было все равно, знаю я его пять минут или пять лет.

Ночью мы много говорили: о последнем романа Чака Паланика, о сырости Петербургской погоды и даже о конструировании советских автомобилей. Он был приятно удивлен, что говорит об устройстве автомобиля с девушкой;

– Нравятся автомобили?

– Есть такое.

– Это здорово! – едва шевеля языком, произнес мой новый знакомый, – а знаешь, что мне нравится больше всего?

– Что? – с искренним интересом спросила я, будучи уже пьяненькой.

– Мне нравятся лететь по ночной набережной, отдавая всю душу скорости. Я как будто сливаюсь воедино с машиной, людьми, фонарями, мелькающими за окном. Не только мыслями, но и телом. Больше удовольствие можно ощутить только на гонках профи.

Я глупо улыбалась и пыталась сделать вид, что не понимаю, о чем он говорит:

– Профи? Это кто еще такие?

– Это те, кто делает хорошие деньги на драг-рейсинге.

– Мой друг, ты фильмов насмотрелся? – поднимая брови, удивилась я, – я конечно знаю, что сейчас это в моде, но не так-то просто попасть в касту профи. Как минимум нужен хороший старт или отличный покровитель. Несколько лет назад на Новосибирскую трассу было невозможно пробиться без солидной первоначальной ставки или тачки!

Кирилл внимательно смотрел на меня серыми глазами. Моя маскировка дала трещину, и он сразу все понял. Когда-то это было частью моей жизни. Что же я за человек такой, не могу держать язык за зубами;

– Хочешь посмотреть на настоящую гоночную красавицу? Она стоит во дворе и ждет...

– О нет, дружок, – перебила я его, – не стоит, уже поздно.

– Да пойдем, машина все равно не на полном ходу, да и мы пьяные никуда не поедem.

Я поддалась. Любопытство, в отличие от любознательности, – это интерес к тому, что находится за пределами собственных интересов. В ту ночь, мной двигали оба эти чувства, особенно когда я увидела белый Porsche Panamera 2009 года.

Сочетая в себе идеальные линии кузова и мощный стальной корпус, этот спортивный красавец выглядел как настоящий сердцеед. От прекрасного салона из натуральной кожи и алькантары невозможно было оторвать взгляд. Кирилл с легкостью повернул ключ зажигания и 300 лошадиных сил зарычали, нарушая тишину вокруг. Мое сердце остановилось от восторга.

ГЛАВА 2

Я проснулась от того, что в ушах у меня страшно гудело. Казалось, глаза склеились. Оторвать голову от подушки означало погрузиться в боль и тошноту, заполнявшие мое тело. Голова... была не моя. Похмелье приходило ко мне редко, но голова все равно оставалась светлой. Сегодня было не так, в ней поселился туман.

Повернувшись на другой бок, я попробовала встать. Ни с первого раза конечно, но это у меня получилось. В голове была каша, одни картинки накладывались на другие, но в единую так и не собирались. Я отправилась в ванную и сразу поспешила к зеркалу.

Следы вчерашней ночи помяли моё лицо: размазанная тушь, скомканные волосы, помада, смешавшаяся с каплями крови на щеке. Кровь, откуда? Я провела руками по лицу, пытаюсь найти ссадину, порез, хоть что-либо похожее на рану. Лицо было цело, но на макушки головы с левой стороны была ссадина.

Провела рукой по волосам и ощутила не только запеченные комочки, но и еще живую теплую кровь. Боль забила во всем теле. Что же вчера произошло? Что я такого натворила, что кто-то захотел пробить мне голову? Кирилл. Он точно должен знать! Ведь это он вчера потащил меня на встречу приключениям... Я решила заняться расследованием вечером, сейчас же была необходимость привести себя в порядок.

В этот день на работу я опоздала. В торговом зале меня тошнило. Обработав утром рану, я постаралась спрятать ее, собрав волосы в пучок. Когда я только-только успела переодеться и присоединиться к началу рабочего дня, на кассе уже шла планерка;

– Извините, пожалуйста, пробки, торопилась, как могла.

– Ясно, но ты же едешь на метро? – спросила Ольга Анатольевна: невысокая ухоженная женщина лет 50.

– Сегодня я села на автобус, – опираясь рукой в стойку для товара, выдохнула я.

– Заблаговременно нужно выходить, – холодным тоном заметила Ольга Анатольевна.

– Да, конечно. Этого больше не повторится!

Прослушав послание на день, я поспешила приступить к работе. Голова раскалывалась, каждое движение казалось мне пыткой. В кладовке, так мы называли помещение, где можно было взять десятиминутку и выпить кофе, было на удивление свободно, и я смогла найти спасение от своей страшной головной боли:

– Не можешь привыкнуть к нашим расстояниям? – прозвучало за спиной.

– Привет, – обернулась я – мне кажется, я ни к чему здесь привыкнуть не могу!

Ирина всегда удивляла меня своей способностью появляться незаметно. Несмотря на ее интересное положение и некоторую тучность, Ира отличалась удивительной подвижностью. Мы часто общались в «кладовке», я бывала у неё дома, и одно нас объединяло наверняка – мы совершенно не любили свою работу. Модная короткая стрижка делала Иришку совсем девчонкой, и я даже начинала рядом с ней чувствовать себя старше.

– Первое время всегда сложно, – улыбнулась Иришка.

– Не могу не согласиться, – ответила я – тебе не кажется, что это форма меня немного полнит? – я с негодованием посмотрела на себя в высокое зеркало в черной оправе.

В магазине, в котором мы работали, к несчастью, для персонала оказался дефицит бюджета на одежду для сотрудников. На мою хрупкую фигуру 42 размера нашлись только кардиган и блуза 48 размера, а брюки 44 пришлось хорошо подвязать ремешком, в которой я выглядела совершенно нелепо.

– В этой одежде, я как в том мультике – «Я тучка-тучка-тучка, я вовсе не медведь...» – заключила я, в очередной раз проковыривая дырку на ремне.

Иришка рассмеялась:

– Или как морской крейсер, который выплывает из-за угла и преследует покупателей. Наверное, мы рассмеялись слишком громко, так как холодный голос быстро нас прервал:
– Девочки, я смотрю вам очень весело? – в кладовку вошла Ольга Анатольевна – радуетесь новому рабочему дню?!
– Именно так, Ольга Анатольевна, – быстро ответила я.
– Тогда прошу вас продолжить радоваться в торговом зале, особенно это касается вас, – взгляд холодных серых глаз, казалось, заглянул мне в самую душу, – вы и так сегодня опоздали.
Выходя за дверь, Ира не удержалась от гримасы, в точности похожей на нашу Горгамену. Горгаменой мы ее называли в честь той самой Медузы Горгоны.

После смены, все наши коллеги, включая администратора, быстро разошлись по домам. А нас с Ириной оставили ненадолго в наказание за утреннее опоздание и слишком громкий смех:

– И где была моя голова, когда я уходила со школы? Променять проверку тетрадей на выполнение плана продаж было неразумно! – причитала Иришка
– Это точно, не разумно, – согласилась я.
– Саша, почему ты решила переехать в Петербург?
– А почему все едут в этот город? Ты, например? – облачиваясь на твердый стул, вздохнула я.
– Меня сюда привез мой муж. Знаешь, он хоть мой и третий муж, но только с ним я поняла, что такое любовь, – Иришка погладила свой выпуклый животик – мужчины строптивцы, но с годами начинаешь понимать их все лучше и лучше, особенно если выходишь замуж в третий раз, – улыбнулась она.
– Наверно, – спокойно ответила я, не желая дальше об этом говорить.

Вернувшись домой, я занялась уборкой. Я пыталась собраться, напрячь голову, вспомнить, что вчера произошло после того как мы вышли из дома, но все попытки были бесполезны. Кирилл не было дома, а я весь день надеялась расспросить его о том, что произошло вчера. Под кроватью я нащупала что-то бумажно-картонное. Запылившееся, мятое – это была фотография, которую я отчего-то прихватила с собой из дома.

Новосибирск, осень 2017

– Ты обиделась? С меня хватит. Я просил тебя вести себя посдержаннее. Это мои коллеги, уважаемые люди, между прочим. Я не хочу, чтобы они думали, что моя будущая жена не умеет себя вести!

Эти слова Вадим повторял мне уже не первый раз и с каждым разом меня это только больше раздражало;

– Видимо у нас разные понятия о нормальном поведении, Вадим! То, что я легко нахожу контакт с людьми и могу отстоять свою точку зрения совершенно – не значит, что я не умею себя вести! – воскликнула я, стягивая узкое черное платье.

– Да, но ты буквально не дала никому вставить и слова, а мне особенно! Я не могу перекиривать собственную невесту, которая доказывает, что наша фирма только и делает, что нарушает закон. Я ведь просил тебя не пить, ты становишься невыносимой и начинаешь нести всякую чушь!

– Что мне еще оставалось делать? Твои коллеги вывели меня из себя. Вадим, как ты с ними работаешь? Они же скряги! Противные гнусные скряги, думающие только о своих кошельках, – от негодования меня трясло.

Я попыталась скрыться за открытой дверью холодильника;

– Эти, как ты говоришь, скряги наш с тобой пропуск в безбедное будущее. Ты же хочешь красивую свадьбу и большой дом... у тебя все это будет, и они нам помогут, – он мягко обнял меня за талию целуя в щеку, – ладно, извини, немного погорячился.

– Знаешь, я уже давно не знаю, чего хочу на самом деле. С тех пор как ты устроился работать в эту компанию, ты стал другим, ты стал похожим на них. Я понимаю, что ты стараешься для нас, но мне так не хватает того сумасшедшего парня, который водил меня в бургерную на последние 300 рублей, а потом пешком провожал до дома, – я ласково посмотрела на Вадима.

– Не всегда, – ласково улыбнулся он – летом был велосипед.

– Я скучаю по велосипеду, – сказала я и аккуратно повернула крышку застоявшейся «Активии».

Он снимал черные брюки и надевал потертые джинсы, менял белого цвета рубашку на любимую футболку. Мой жених прежде был высокого роста и худощавого телосложения. В последнее же время он начал меняться: полнел, черствел, обрастал – одним словом превращался в мужчину.

– Мы еще куда-то идем? – спросила я, желая поскорее завернуться в пижаму.

– Ну, как же, – искренне удивился он – сегодня мы в спорт-баре встречаемся с моими одноклассниками. Я же говорил тебе, ты забыла?

– Возможно, я подумала, что мы никуда не пойдем, поэтому не придавала твоим словам значения, – все еще дулась я.

– Пойдем. Получишь простое общение как ты и хотела. Заодно познакомишься с моим непутевым братом, он тоже будет. Он, видите ли, соскучился по родным краям, что аж прилетел из этого вашего... как его, Петербурга! Опять наверно все промотал.

– Хм, почему ты так строг к нему? Потому что он не такой как ты? – усмехнулась я.

– Когда эта Ангелина, с которой погуливал мой отец, погибла, моя мама взяла Сашу к нам – дай Бог ей здоровья! Тогда я очень обрадовался, что у меня появился брат. Думал, будем вместе на великах гонять, книжки читать, строить машину времени... Я думал, что наконец-то обрету друга. Но, увы, друга не получилось. Ты права, мы с ним совершенно разные. Он еще в детстве хотел построить свою маленькую корпорацию зла.

– Так это же забавно, – улыбнулась я.

– Оставим машину дома, – ответил он – одевайся теплее.

Он уставился на экран телефона, погрузившись в свои непростые мысли. Вадим любил все усложнять. Тонкие пальцы ловко водили по экрану, от светящегося экрана его глаза становились ярко голубыми, а светлые волосы казались еще более пепельными. Я знала, если он ушел в себя, это может затянуться надолго, поэтому туфля, которую я держала в руке, с силой упала на пол. Вадим вздрогнул. После пятнадцатиминутных сборов, сменив вечерние наряды на удобную, повседневную одежду, мы вышли из дома, направившись в бар, который находился в паре кварталов от нашего дома:

В баре, где мы встречались с одноклассниками Вадима, было шумно. Наш столик на 10 человек находился в глубине зала. Увидеть, что происходило в баре, сидя за таким столом, не предоставлялось возможным – одна из четырех колон расположенных по периметру бара закрывала обзор на вход и барную стойку. Одноклассники были вполне интересными ребятами, с чувством юмора:

– А вы помните, как Вадик первый раз напился в 10 классе и в школьном туалете разнес унитаз головой в дребезги! – громко рассказывал Иван Потапкин, высокий мускулистый парень с широким лбом.

– Ну, хватит! Что ты, это был мой первый раз! – отстаивал себя Вадим.

– Первый раз чего? Унитаз разбил? Ты и сейчас такое проделываешь? – сидящая аудитория залилась в смехе, Вадим покраснел как рак.

Посетителей было много, и поймать маленькую официантку в этой толпе не представлялось возможности. Я решила никого не ждать и направилась к бару.

Протиснувшись между узкими столиками, мне наконец-то удалось добраться до барной стойки, и прокричать заказ. Рядом сел стройный парень с широкими плечами, в красивом темно синем пиджаке с засученными рукавами, поверх белой футболки. Его высокие узкие скулы, покрытые легкой небритостью привлекли мое внимание.

– Бармен пива, поскорее пива, – прокричал он, – что вы там копаетесь!

– Он наливает мой заказ, – холодно ответила я.

– Да, ну тогда это меняет дело, – насмешливо сказал он.

Стакан холодного, золотистого светлого пива очутился перед ним раньше моего. Подняв бокал, он осушил примерно половину.

– Как много людей сегодня, раньше такого не было, не правда ли? – сказал он.

– Не знаю, я здесь раньше не была, – быстро ответила я.

– Почему? Не в вашем стиле заведение?

– Отнюдь, пожалуй, география не моя, раньше я жила в другом районе, – вздохнув, ответила я.

«Боже что я несу».

– Жаль, это хорошее местечко, – он сделал глоток.

По соседству с нами расположились парочка влюбленных, изрядно выпевших и так и норовящих заняться сексом прямо на столе у бармена.

Забрав один стакан, я не успела взять другой – сладкая, парочка так увлеклась любовными играми, что толкнула парня в пиджаке достающего кошелек. Одно мгновение и весь бокал упал на меня вместе с посетителем. Он успел поймать меня одной рукой за талию, а другой за мокрую от пива грудь;

– Отличный размер! – улыбаясь, произнес он, стоя в неловком положении.

– Отпусти меня, а то твой отличный размер пострадает от моей коленки!

– Пожалуйста! – он развел руки, а я ели как устояла на ногах.

– Хам!

В дамской комнате, где я пыталась замыть или хотя бы сравнять внешний вид моей блузки я пробыла минут десять. Неужели меня никто не хватился? Ну, Вадим!

Я страшно разозлилась. Пробираясь через толпу к нашему столику я уже представляла, как выскажу все, что я думаю по этому поводу, своему жениху. Всем было весело как никогда, истории с затравками про школу уже рассказывали по новому кругу, причем другим человеком, которого изначально не было среди одноклассников Вадима.

– Милая знакомься, это мой брат, Сашка – почти радостно Вадим представил меня парню, который, рассказывал что-то очень смешное. Тому парню, который несколько минут назад присоединился ко мне за барной стойкой и который по воле случая делал комплементы в честь размера моей груди!

– Александр, – протянул он мне руку, – улыбаясь блестящими карими глазами.

– Александра, – сдержано ответила я ему.

ГЛАВА 3

Последние несколько недель ничем не отличались друг от друга. Я вставала рано утром, ехала в забитом вагоне метро на работу, а там – искренне старалась выполнять свои обязанности. Выходные я проводила на диване, уставившись в экран ноутбука.

Рана не голове, полученная после вечера с Кириллом, затягивалась, но память пока не восстановилась. Я чувствовала, я понимала, что-то в тот вечер пошло не так. Перед глазами стояли очертания машины Кирилла, его лицо, дождь... Неужели мы все-таки куда-то поехали?! Подробности той ночи так и оставались для меня загадкой.

Когда я вошла в кухню, я услышала тяжелые шаги в коридоре. Меня одолело любопытство, и я совсем забыла о том, зачем шла. Я поспешила на звук. Когда я приоткрыла дверь, у лифта я увидела Кирилла:

– Кирилл! Нам нужно поговорить! – воскликнула я.

Увидев меня, мой сосед спешно шагнул в кабину лифта.

– Кирилл стой!

– Прости, меня ждут! Мы поговорим позже, – быстро ответил он.

Двери лифта захлопнулись. Было похоже на то, что он меня избегал. И что бы это могло значить? Мысли о том, что нужно рассказать о случившемся Сэму, не покидали меня. Но решиться на этот разговор я не могла. Мы давно нормально не общались, поскольку мои попытки связаться с ним также успеха не имели.

Чайник настойчиво зашипел. Нужно было срочно чем-то заняться или еще неделя скуки могла свести меня с ума. Можно было пригласить Иришку или сходить к ней, приготовить что-то особенное, выпить кофе.

Раздался звонок. Я удивилась, но это был Сэм. Сейчас мне не хотелось с ним разговаривать, но на звонок я ответила:

– Да, – сказала я и облокотилась на комод.

– Звонила? – спросил он.

Всегда думала, зачем нужен этот вопрос.

– Нет, не звонила, – ответила я.

– Да? – сказал он насмешливо, – а я-то думал, что это твой номер, – он засмеялся и это меня разозлило.

– Сэм!

– Ладно-ладно, прости малыш, я был занят, – ответил он.

При слове «малыш» я поморщила нос. Это была его «дежурная» фраза при общении с девушками, что меня жутко раздражало.

– Сэм, не называй меня малыш, – пробубнила я.

– Но ведь ты, же малышка – хрупкая и беззащитная девочка.

– Если ты будешь продолжать в том же духе, я покажу тебе насколько у меня длинные коготки и острый язык, – усмехнулась я.

– Хм, вот это уже интересно, – протянул Сэм, – как у тебя дела?

– Отлично, не считая того что у меня скоро начнётся депрессия от тоски или холода, – мне стало совсем грустно, – или от того и другого, я еще не определилась. Можно конечно слетать домой, взять в заложники родных и близких, чтобы привести их сюда, но думаю им это не очень понравится – я улынулась в надежде, что он услышит мою улыбку.

– Ну и фантазия у тебя Алекс, – рассмеялся он, – тогда у меня есть идея, – Сэм сделал паузу, после чего продолжил – завтра собирается небольшая тусовка из моих знакомых, если хочешь, ты можешь пойти со мной. Там ты точно развеселишься и согреешься.

– Чем же? Литром текилы? – попыталась пошутить я.

– Совершенно необязательно, – заметил Сэм, – хотя бы проведешь время в отличной компании. Мы давно не виделись.

– Хорошо, во сколько завтра нужно быть готовой?

– В 10.00 утра, – ответил он.

– Это шутка такая? – спросила я.

– Ничуть, – ответил он, – я заеду за тобой в 10.

Я вздохнула и повесила трубку. Вряд ли этот мужчина проснется раньше 9 и соберется куда-то ехать в выходной день. Да и зачем ему так рано в город? Какая вечеринка может быть в 10 утра? Наверное, он шутит или обманывает.

Возвращаясь в комнату с дымящейся чашкой кофе в руках, я услышала протяжный жалобный стонущий звук, доносившийся из комнаты Кирилла. Так обычно стонут в отчаянии: тихо и еле слышно. Я подошла ближе, прислушалась и ничего не услышала. Возможно, показалось. С ума сойдешь от собственной усталости.

Я вернулась в комнату и, завернувшись в теплый махровый плед, забралась на подоконник. Я с большим удовольствием подумала о возможности познакомиться с друзьями Сэма. Мне так хотелось выбраться из этих серых стен. Пообщаться с людьми, узнать что-нибудь интересное. Посплетничать. Расслабиться.

Мои мысли снова прервал протяжный звук. По коже пробежала дрожь. Жалобные звуки, больше похожие на стон, которые несколько минут назад доносились из комнаты соседа, повторились. На этот раз мне точно не могло померещиться. Вслед за стонами послышался грохот вещей и навел еще больше беспокойства.

В голове моей что-то загудело. Рев мотора, звук.... Чашка с горячим кофе вылетела из рук и со звоном разбилась о пол. Я схватилась руками за голову. Рев мотора, трасса, хлопок и... пустота.

На следующее утро Сэм приехал ровно в то время, в которое обещал:

– Привет! – почти пропела я, встречая утреннего гостя.

– Да ладно? – удивлённо сказал Сэм, прибывший на порог моего дома ровно в 10 утра, – я думал, что задал тебе непростую задачку, собраться рано утром в выходной, – он окинул меня быстрым взглядом.

– Думаю, ты плохо меня знаешь. Я же два дня работаю, два отдыхаю – могу себе позволить – веселым тоном заметила я.

– И думаю, что неплохо, – уверено сказал он, присаживаясь на белую табуретку.

Я поставила перед ним сумку, дав понять, что готова к путешествию.

– Идем? – спросила я.

– А чай? – сказал Сэм, подмигнув мне, что было очень похоже на то, что идти ему куда не хотелось.

– Выпьем по дороге. Я взяла с собой термос, на случай, если туда придется наливать что по крепче, – я рассмеялась.

Сэм посмотрел на меня с недоумением. Он пожал плечами, и мы двинулись к выходу.

Мы вышли на платформу метро и вошли в поезд;

– Куда же мы едем? – спросила я.

– На Василеостровскую станцию метро.

– Ммм, и зачем нам туда? Не рановато ли для встречи с твоими друзьями?

– Нет, с ними мы встречаемся вечером. А сейчас идем гулять. Ты же этого хотела? Тем более, я не думаю, что за это время ты успела побывать хотя бы в одной десятой части города.

– Нуу, я была на Дворцовой площади, на Невском и на Лиговском проспекте, на Достоевской и еще на Александро-Невской лавре... – я озадачилась и потеряла подбородок.

– Так я и думал. Васильевский остров именно то место, откуда нам нужно начать путь. Я не возражала.

На выходе из метро нас встретило яркое весеннее солнце;

– И зачем ты взяла с собой эту дурацкую сумку с термосом? – пробурчал он.

– Почему она дурацкая? Не понимаю?

Сэм промолчал, косо смотря на меня. Мне стало неприятно, отчего мой нос поморщился. Неловкое молчание затянулось на несколько минут. Несмотря на яркое солнце, ледяной ветер проникал сквозь тонкие куртки.

Мы шли по старинному проспекту, по обе стороны которого раскинулись архитектурно-совершенные дома, которые третий век радуют горожан и гостей города. Я не могла отвести глаз от домов, каждый из которых имеет свою историю, а некоторые из них, как мне показалось, хранят секреты и наделены магией. Мне всегда казалось, что за окнами таких домов проходит совершенно другая жизнь, отличная от повседневности обычного человека.

Есть в Петербурге большие проспекты, провожающие миллионы прохожих, а есть маленькие улочки. В этих местах будто светит особенное солнце, а есть совсем невзрачные улочки, отличающиеся простотой и какой-то особенной узостью.

Повернув за угол, мы попали как раз на такую улицу – узкую, как будто созданную для двух человек. Сэм остановился у подвального помещения, над которым висела странная вывеска «У Бороды».

Сырое помещение оказалось очень неплохой кальянной. Хотя я и не разбираюсь в популярной в последнее время культуре востока, здесь, было очень атмосферно. Я наслаждалась интерьером: небольшое квадратное помещение, где было очень уютно. Горчично-мятные мягкие оттенки делали атмосферу наполненной, диванчики хорошо гармонировали с массивными деревянными столиками, а маленькие расписные подушечки делали атмосферу еще и загадочной.

Кроме нас здесь никого не было. Поначалу мы даже не разговаривали, с головой погружившись в меню.

Сэм, развалившись, выпускал клубы дыма.

– Как-то раз, мы с моим другом, пытались ограбить яхту, – говорил он.

– Что? Машины для вас уже не интересны, так вы на яхту замахнулись?

– Нет, машины не по нашей части! Мы не воры, яхта тогда случайно подвернулась. Мы возвращались с Международного карнавала, который ежегодно проводится накануне Дня города. Довольно интересное зрелище. Но нам нужна была хорошая доза адреналина.

Когда мы проходили по набережной, мы увидели великолепную белую яхту! У Серегиной жены как раз на днях должен был быть день рождения, деньги он все прогулял, вот идея и родилась сама собой. Поднимаемся на яхту, пробираемся к двери, темень несусветная, ничего не видно... давай вскрывать дверь, оп, а она легко поддалась.

– Странно...

– Да, но мы тогда об этом не подумали. Заходим, значит, внутрь – шелкаем фонариком, ничего интересного нет, только в углу стояла симпатичная акустическая система. Серега проходит вперед и вдруг шорох. Мы замерли. Слышу звук, но не могу понять какой. Идем за системой, и звук уже отчетливее, слышим рычание. Светим фонариком чуть левее, а там псина! Здоровенная овчарка! Как мы дали по тапкам! Я первый, Серега за мной. Я пока бежал, запнулся обо все подряд, что стояло на пути. Ящик там точно был! В общем, несемся втроем – я, Серега и за ним овчарка! Я успел выпрыгнуть, а Серегу за жопу он укусил. В общем, кое-

как от него отбились! Ахаха, мы всю дорогу смеялись как ненормальные над его покусанным задом, кусок штанины он так и нес в руках.

– Хороший подарок для любимой! – рассмеялась я.

– Ага, ему потом и за штаны, и за жопу ох как влетело, но это того стоило. Эту историю я еще своим внукам буду рассказывать, – Сэм выпустил клубок дыма.

После кальянной, мы прогулялись вдоль небольшого проспекта, после чего направились на встречу с друзьями Сэма. Ребята оказались очень веселыми – шутки так и сыпались одна за другой. Атмосфера, напоминающая приятную вечеринку, пришлась мне по душе, но скоро наскучила. Ребята оказались очень веселыми – шутки так и сыпались одна за другой. Девушки не обращали внимания на сильный ветер, который портил их незамысловатые прически, в то время как меня это начало сильно раздражать. За один вечер у меня появилось много новых знакомых, но приятное общение немного омрачало непонятное для меня поведение Сэма. Было видно, как он оценивал мое поведение и разговор с его друзьями.

После прогулки на набережной все разбрелись по домам. Сэм вызвался меня проводить, и мы отправились домой на такси.

Это день казался бесконечно длинным.

Дома нас ждала бутылочка холодного вина и вчерашние булочки, которые я с наслаждением съела даже после тяжелого ужина;

– А ты понравилась моим друзьям, – сказал Сэм.

Я недоуменно посмотрела на него. Немного помолчав, он перевел тему.

– Не пожалела, что приехала? – голубоглазый собеседник наклонился чуть вперед, раскидывая свои большие локти на стол.

– Нет, не пожалела, – спокойно ответила я, – мне нужно было выйти из зоны комфорта. Казалось, моя жизнь превратилась в сон, где все обыденно сливалось, чувства и поступки становились одинаковыми, и даже мысли ходили по кругу. Мне нужен был переезд, нужен был как воздух, чтобы узнать себя настоящую. Так я тогда считала.

– От себя то, не убежишь, – заметил Сэм, – но я рад, что оказался на твоём пути именно сейчас. Может я именно тот человек, который поможет тебе разобраться в себе? Будет всегда рядом и помогать советами? – Сэм посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.